

ЛЕГКОМ - МЕДИА

Плодово-ягодной отрасли расчистят дорогу

Правительство утвердило «дорожную карту» по ускоренному развитию сектора

Документ, целью которого является устранение барьеров, препятствующих достижению самообеспеченности России плодами и ягодами, будет действовать до конца 2023 года. С его помощью планируется решить такие проблемы отрасли, как обеспечение посадочным материалом, СЗР и техникой, а также вопросы хранения продукции.

Елена Максимова

В ноябре прошлого года правительство утвердило «дорожную карту» по ускоренному развитию плодово-ягодной отрасли до 2023 года. У России есть все возможности для этого — климатические зоны, технологии, инвесторы и емкий внутренний рынок, считает заместитель председателя правительства Виктория Абрамченко. Мероприятия документа предполагают разработку до конца первого полугодия 2021 года сценариев ускоренного развития отраслей садоводства, питомниководства и производства ягодной продукции, включающих прогнозы потребности и приобретения посадочного материала, средств защиты растений, в том числе биологического происхождения, и других материально-технических ресурсов, а также специализированной сельхозтехники. К этому процессу Минсельхозу поручено привлечь смежные ведомства, а также институты развития — «ВЭБ.РФ» и фонд «Сколково».

Рынок понемногу растет

В Доктрине продовольственной безопасности пороговое значение по самообеспеченности России в отношении фруктов и ягод установлено на уровне не менее 60%, фактический показатель по итогам 2019 года оценивался лишь в 38,7%. При рациональной норме потребления плодов и ягод 100 кг в год на человека показатель в последние пять лет сохраняется на уровне 60–63 кг. Получается, что россияне не только включают в свой рацион плоды и ягод меньше рекомендованной нормы, но и по-прежнему потребляют в значительной степени импортную продукцию. Однако при должном подходе к развитию сегмента отечественные производители вполне могут ее заместить.

По данным Ассоциации садоводов России, в 2019 году было заложено 16 тыс. га садов при плане в 10,5 тыс. га, в 2020-м — более 14 тыс. га. Производство яблок ежегодно увеличивается на 150–200 тыс. т, растет и продуктивность. Если такие темпы сохранятся, то через 5–6 лет наша страна полностью заместит свою потребность в товарных яблоках, которая составляет 2 млн т против 1 млн т, который производится сейчас, считает президент организации Игорь Муханин.

Согласно оценке Плодоовощного союза, урожай яблок в завершившемся году составил 708 тыс. т, что на 33% ниже, чем в 2019-м, из-за поздних заморозков в ряде основных регионов-производителей. Зато в наступившем году, если не будет никаких погодных катаклизмов, валовой сбор может превысить рекордный позапрошлогодний. «В 2018-м и 2019-м были заложены самые большие площади многолетних садов за всю новейшую историю, и в этом году они начнут плодоносить, — поясняет

В 2019 ГОДУ БЫЛО
ЗАЛОЖЕНО

16 ТЫС. ГА
САДОВ

директор Плодоовощного союза Михаил Глушков. — Поэтому мы ожидаем не только рекордный урожай, но в перспективе также снижение цен на полке и уменьшение импорта».

В 2020 году объем ввоза плодов и ягод пока сохранился на уровне 2019-го: традиционных фруктов (яблоко, груша, персики, черешни, винограда) Россия получила из-за рубежа около 1,7 млн т, приводит цифры гендиректор «Технологий Роста» Тамара Решетникова. А вот в наступившем году из-за низкого урожая в минувшем импорт продукции увеличится, так как своего предложения будет очень мало и зимой-весной 2021-го цены на все плоды повысятся, предупреждает она.

По данным Ягодного союза, урожай свежих ягод в 2019-м составил 18 тыс. т при их ввозе в 55 тыс. т. Таким образом, доля российских ягод на рынке невелика, причем основной импорт в Россию поступает именно во время сбора урожая. Зарубежные поставки самой популярной в нашей стране товарной ягоды — садовой земляники — составили в 2020 году порядка 40 тыс. т, и основная доля импорта пришла на высокий сезон, соглашается Решетникова. «Несмотря на то, что некоторые компании начинают понемногу увеличивать площади под ягодами открытого грунта и в завершившемся году товарное предложение продукции отечественного производства было выше, чем в предыдущем, в России все еще катастрофически мало своих производителей, — отмечает эксперт. — Более того, в части несезонных ягод наша страна продолжает сильно зависеть от импорта, проектов по круглогодичному выращиванию на светокультуре все еще слишком мало».

В числе проблем, с которыми сталкивается плодово-ягодная отрасль — нехватка высокопроизводительных ресурсов, современных и технологичных фруктохранилищ, оборудования, упаковочных и сортировочных линий, которые

УРОЖАЙ ЯБЛОК

в товарных хозяйствах

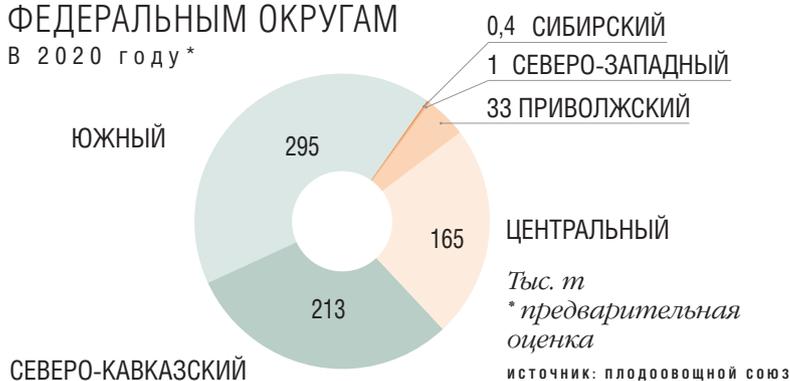

Тыс. т *предварительная оценка

источник: плодовооощной союз

СБОР ЯБЛОК ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ

В 2020 году*

позволяют сохранить урожай и обеспечить предложение качественного и безопасного российского товара. К их решению, а также к повышению уровня самообеспеченности фруктами и ягодами необходимо подходить комплексно. Для этого, прежде всего, требуется совершенствование действующих мер государственной инфраструктурной поддержки и развитие механизмов реализации продукции. «Дорожная карта», в частности, предполагает внедрение интенсивных технологий производства продукции, обеспечение сектора современной техникой и оборудованием, а также стимулирование производства и продажи высокоурожайного посадочного материала, обеспечение доступа продукции на внешние рынки.

Руководители отраслевых ассоциаций по большей части согласны с мерами, прописанными в документе. «Мы участвовали в обсуждении, разработке и утверждении „дорожной карты“ и полностью поддерживаем все прописанные там меры», — подтверждает Муханин. Плодоовощной союз тоже принимал активное участие в ее создании, и, по словам Глушкова, все предложенные организацией пункты в документ были включены — Минсельхоз в полной мере учел пожелания и бизнеса, и науки, и регионов. «Стратегически это очень правильный документ, и при его выполнении мы достигнем нужных показателей и по Доктрине продовольственной безопасности, и по программе развития сельского хозяйства», — уверен он.

Поддержка плодово-ягодной отрасли, по сути, ничем не отличается от поддержки любого другого сектора АПК, хотя есть и своя специфика, обращает внимание гендиректор компании «Интрагро» (разрабатывает комплексные проекты для сельского хозяйства) Екатерина Бабаева. «Так, например, в России очень тяжело обстоит дело с селекцией, и плодово-ягодная отрасль не исключение. Но селекция — это перспектива получения результата через десятки лет, и чтобы не терять время, в нее нужно вкладываться уже сегодня», — уверена она.

ЯБЛОКИ ИЗ ПОЛЬШИ ИДУТ В РОССИЮ ЧЕРЕЗ БЕЛАРУСЬ

«Выращивание кустарников — сегмент еще более молодой, чем плодово-ягодный сектор. И, конечно, ему нужна поддержка», — подчеркивает президент Ассоциации производителей жимолости Артем Сорокин. Он считает, что результаты работы «дорожной карты» по развитию плодово-ягодной отрасли будут видны уже в ближайшее время.

Ограничение импорта

В качестве одной из мер поддержки сектора рассматривается исключение яблок, груш, айвы и сливы из перечня товаров, которые развивающиеся страны могут поставлять в ЕАЭС с тарифными преференциями. Минсельхоз и отраслевые объединения должны проработать этот вопрос до конца второго квартала 2021 года. По словам Муханина, данное предложение исходило от Ассоциации садоводов России. «С конца лета и до начала зимы в России имеется избыток яблок собственного производства. В это же время нам поставляют свою продукцию страны Восточной Европы практически за бесценок, снижая стоимость отечественной», — комментирует он.

Яблоки из Польши идут в Россию через Беларусь и Молдову и в высокий сезон серьезно обрушивают рынок, так как стоят они 9–10 руб./кг, подтверждает Глушков. Из-за этого отечественные производители не могут выгодно продать свою продукцию сразу после уборки. Однако Плодоовощной союз просит ввести меры таможенного регулирования в отношении импорта ряда плодов осенью, когда в России идет сбор урожая, уже много лет, и пока этого не случилось. «Мы не против импорта в целом, своих фруктов мы еще выращиваем недостаточно, но чтобы поддержать российские компании, оптимальным будет разрешить ввозить яблоки только с конца января», — акцентирует внимание Муханин. В низкий сезон в повышении пошлины нет необходимости, напротив, эта мера лишь увеличит цены на полке, и в итоге пострадает потребитель, соглашается Глушков.

Хотя Россия обеспечена отечественным яблоком уже на 85–90% от общей потребности рынка и в ближайшие год-два планируется реализовать еще несколько проектов с суммарной мощностью до 70 тыс. т яблок в год, на прилавках по-прежнему можно видеть много яблок из Польши, Молдовы и даже Южной Америки, отмечает Бабаева. «Безусловно, ограничения на ввоз импортной продукции могут благотворно повлиять на бизнес отечественных производителей яблока, позволив им вырученные от большего оборота средства вложить в качественные хранилища и улучшить технологии, применяемые при выращивании и производстве», — считает она. А повышение качества яблока при сохранении курса на текущем уровне даст возможность производителям задуматься уже об экспорте в Европу и другие страны, оптимистична топ-менеджер.

Что касается ягод, то большая их часть, используемая в кондитерской промышленности крупными производителями, тоже по-прежнему закупается в Европе и Китае, продолжает Бабаева. «За последние несколько лет объем ягоды, производимой российскими компаниями в промышленных масштабах, несомненно, вырос, о чем в том числе свидетельствуют реализованные нашей компанией проекты по сортировке и фасовке ягоды. Но объем свободного рынка еще довольно большой, что является привлекательным аспектом для рассмотрения выращивания ягоды как для переработки, так и на реализацию в розницу», — рассуждает она. В этом случае любые инициативы, нацеленные на поддержку отрасли, будут однозначно повышать ее привлекательность для инвесторов.

Ограничение импорта плодов по низким ценам в сезон сбора урожая даст отечественным производителям определенные преимущества, отмечает Решетникова. Тем более что далеко не все компании могут позволить себе хранить продукцию. «Для наших садоводов важно в этот период уменьшить конкуренцию, чтобы продавать продукцию по более выгодным ценам. Однако искусственное занижение конкуренции приведет только к росту цен, в результате чего пострадает потребитель», — предупреждает она. При высокой же конкуренции производители вынуждены с большей осторожностью манипулировать ценами, так как другие участники рынка предлагают продукцию аналогичного качества, но дешевле. Закрытие импорта — самое простое решение, но оно не будет способствовать развитию рынка. Вопрос же повышения конкурентоспособности российских яблок нужно решать не ограничением ввоза, а путем увеличения товарности, лежкости и качества российских плодов. Кроме того, чтобы конкурировать с импортом даже в высокий сезон, необходимо снижать себестоимость производства, улучшать селекционную базу, полагает Решетникова.

ИМПОРТ СНИЖАЕТСЯ Ввоз яблок в Россию

2013 2014 2015 2016 2017 2018 2019 2020*

Тыс. т * за первое полугодие

ИСТОЧНИК: ФТС

В приоритете будут российские саженцы

По разным оценкам, зависимость России от импортных саженцев составляет от 40% до 50%. Хотя, отмечает Глушков, тенденция использования иностранного посадочного материала понемногу идет на снижение, а спрос на отечественный растет. Посадочный материал является дорогой составляющей садоводческого бизнеса, делится гендиректор компании «Сады Белогорья» Николай Разуваев. «В настоящее время на территории России трудно найти качественные саженцы для закладки и ремонта интенсивного сада, к сожалению, зачастую их можно купить только за границей», — уверяет он. По данным «Интерагро», импортируемые семена и посадочный материал для промышленного выращивания плодов и ягод поставляются преимущественно из Италии, Голландии и Франции.

Для получения собственного высококачественного посадочного материала в «дорожной карте» предусматривается разработка подпрограммы развития питомниководства и садоводства в рамках Федеральной научно-технической программы (ФНТП) развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы. Также

ЛЕГКОМ-МЕДИА

уже до конца этого года должны быть упрощены процедуры и сокращены сроки включения в реестр допущенного к использованию посадочного материала плодово-ягодных культур. Кроме того, ранее в СМИ сообщалось, что Минсельхоз прорабатывает возможность прекращения субсидирования закладки садов с использованием импортного посадочного материала. В Ассоциации садоводов согласны, что при выделении господдержки стоит отдавать приоритет производителям, использующим саженцы отечественной селекции. Общую стоимость зарубежного посадочного материала, который ежегодно завозится в нашу страну, Муханин оценивает в €350 млн. «Это те деньги, которые мы фактически отдаем на развитие иностранных питомников, хотя могли бы оставлять их внутри страны», — говорит он. Для стимулирования развития отечественного питомниководства эксперт предлагает постепенно отказаться от поддержки садоводов, закупающих иностранный посадочный материал: 2021 год сделать переходным — субсидировать 50% расходов на саженцы производителям, закладывающим сады с использованием импортной

продукции, а с 2022-го совсем не оказывать поддержку таким хозяйствам.

Однако не все эксперты одобряют эту меру. В первую очередь потому, что даже если производители и захотят полностью отказаться от ввоза саженцев, российские питомники пока не в состоянии обеспечить их потребность полностью, обращает внимание Михаил Глушков. «Кроме того, отдавая приоритет в плане господдержки российским саженцам, мы по большей части способствуем развитию питомников, а не российской селекционной науки, — отмечает он. — У нас есть примеры успешно развивающихся питомников, но они пока продолжают работать на импортном селекционном материале. Ведь одно дело — вывести сорт и сделать его популярным, а другое — просто размножить. И хотя питомниководство у нас уже добилося неплохих успехов, собственная селекция все еще развита слабо».

Плюс при такой избирательной поддержке может снизиться и качество российского посадочного материала, у российских питомников просто не будет стимула развиваться, чтобы конкурировать

ПРОИЗВОДИТЕЛИ ЖИМОЛОСТИ НАСТРОЕНЫ ОПТИМИСТИЧНО

В 2020 году урожай жимолости в стране оценивался в 150 т в год. К 2025 году, по прогнозам Ассоциации производителей жимолости, валовой сбор должен вырасти до 1 тыс. т. Такое увеличение обеспечит вступление в период промышленного плодоношения крупных садов, заложенных в последние годы. «Этот прогноз очень осторожный и сделан на основе уже имеющихся насаждений и с учетом рисков и погодных, и экономических, — поясняет Артем Сорокин. — Если принимать во внимание реализацию хотя

бы трети планируемых проектов, рост будет еще более значительным». По его информации, урожайность жимолости до 100 ц/га вполне реальна для интенсивных садов. В Польше есть хозяйства, которые получают и 120 ц ягод с гектара, но это небольшие высокоинтенсивные сады, знает эксперт. На больших же площадях такие результаты получать всегда сложнее. Плюс не все российские сады жимолости заложены по суперинтенсивной технологии, да это и не всегда это оправдано: производители, как пра-

вило, очень трезво оценивают свои возможности и закладывают сады исходя из них. Компания «Рассвет» в Нижегородской области (принадлежит акционерам «АФГ Националь») заложила ягодный сад на площади 40 га в 2017–2018 годах. Если в 2020-м с плантации предприятия было получено лишь 10 ц жимолости, то к 2025-му ожидается сбор в объеме 100 ц, знает Сорокин. С одного гектара можно получить до 50–100 ц этой ягоды, отмечает директор компании «Рассвет» Владимир Федотов. «Жимолость пре-

красно встраивается в процесс промышленного производства, например, голубики и смородины, используется та же сельхозтехника, при этом жимолость созревает раньше, что позволяет производителю, во-первых, быстрее начать зарабатывать, а во-вторых, распределить трудовые ресурсы, занятые на уборке урожая», — рассказывает руководитель. Также он добавляет, что на рынке спрос на жимолость уже превышает предложение и будет расти по мере того, как люди будут узнавать эту ягоду.

SHUTTERSTOCK

с импортом. Сейчас качество российских саженцев с каждым годом улучшается, так как их производители понимают, что если не будут его совершенствовать, то садоводы перейдут на импортный материал, рассуждает Глушков. К тому же некоторые инвесторы уже заключили контракты на поставку импортных саженцев на несколько лет вперед, и будет несправедливо сейчас срезать им господдержку, на которую они рассчитывали.

А вот предусмотренная в рамках ФНТП мера по субсидированию до 50% затрат питомниководам в течение нескольких лет будет действительно хорошей поддержкой для отечественных производителей саженцев, уверен эксперт. Также в рамках программы предусмотрены прямые субсидии на науку для выведения новых сортов. По мнению Глушкова, прямая господдержка поставщиков посадочного материала — более правильный механизм, нежели дифференцирование субсидий садоводам на покупку саженцев.

Прописанные в ФНТП меры больше направлены на поддержку научных фундаментальных исследований, полагает Сорокин. Это совершенно необходимо, но отдача от них не бывает сиюминутной, это работа вдолгую. Очень многое зависит от исполнителей, если они подходят ответственно, то и программа дает результаты. Для ускорения же развития ягодной отрасли необходима связь науки и производства, добавляет эксперт. Селекцией сейчас в большей степени заняты государственные учреждения, хотя есть и частные селекционные программы. «Им, конечно, важен доступ к исходному материалу, с одной стороны, а с другой, нужна прямая связь с бизнесом, — уверен он. — К сожалению, не всегда селекционеры четко понимают запрос производства. А производство часто не знает об имеющихся отечественных достижениях. И тут встает вопрос об информационной поддержке, и адресован он прежде всего к СМИ, а не к государству». По словам Сорокина, например, в Польше о достижениях местных селекционеров рассказывают в программе новостей, а в России в СМИ данному вопросу уделяется мало внимания.

Техника и технологии

В рамках «дорожной карты» предусмотрена помощь плодово-ягодной отрасли в ее технической и технологической модернизации. По данным Плодоовощного союза, большинство садов, которые закладываются, все еще низкоинтенсивные. «Нам необходимо увеличивать не только площади, но и интенсивность посадки, — подчеркивает Глушков. — В низкоинтенсивных садах ниже урожайность и хуже качество яблока, чем в интенсивных, поэтому в первых производится сезонное дешевое яблоко, а во вторых — товарное, которое как раз и может конкурировать с импортом, обеспечивая импортозамещение».

ЛЕГИОН-Медиа

ИМПОРТ
ПОСАДОЧНОГО
МАТЕРИАЛА
ЕЖЕГОДНО
СОСТАВЛЯЕТ
€350 МЛН

Внедрение интенсивных технологий актуально для производства плодов и ягод как в закрытом, так и в открытом грунте, уверена Тамара Решетникова. Она напоминает, что за последние пять лет рост урожая тех же яблок в нашей стране произошел именно за счет увеличения доли садов интенсивного и суперинтенсивного типа. Сейчас около половины плодоносящих садов в России относятся к интенсивному типу. Однако в странах с развитым садоводством в садах традиционного типа товарная продукция не выращивается вовсе — такие сады можно встретить только в хозяйствах населения, отмечает она. Эксперт считает, что поддержка интенсивных садов будет способствовать получению урожая более стабильных объемов и качества, которое характеризуется в том числе высокой лежкостью продукции при хранении. «Для развития отрасли необходимо гарантировать погектарную поддержку на закладку интенсивных садов, а также поддержку строительства плодохранилищ», — рекомендует Решетникова.

Недостаток мощностей для хранения плодово-ягодной продукции — еще один вопрос, требующий серьезной проработки. Глушков считает, что нехватка плодохранилищ — самая большая проблема отрасли. «Мы ежегодно производим около 1 млн т товарных яблок, но вынуждены из-за отсутствия емкостей для хранения продавать большие объемы урожая до конца ноября. В итоге на наших прилавках уже в декабре-январе появляется импорт, — знает Муханин. — Мы можем сколько угодно увеличивать площади под садами, но

СТРУКТУРА ВВОЗА ЯГОД В РОССИЮ В 2020 году*

ПЛОЩАДИ ЯГОДНИКОВ

В российских агропредприятиях и фермерских хозяйствах

если мы не сможем хранить произведенную продукцию, то садоводы так и будут реализовывать основной объем урожая в высокий сезон за бесценок».

На данный момент поддержка производителей, строящих плодохранилища, осуществляется за счет льготных кредитов и возмещения капзатрат. Ассоциация садоводов просит Минсельхоз пересмотреть механизм поддержки в этой части. Сейчас холодильник на 1 тыс. т продукции стоит 50 млн руб. Чтобы получить субсидию в 20%, нужно только за проект заплатить 5 млн руб. И если для крупных агрохолдингов это сравнительно небольшие затраты, то для малых хозяйств — существенные, а иногда и неподъемные, обращает внимание эксперт. Поэтому нужно помогать именно небольшим предприятиям и субсидировать 60% затрат на строительство мощностей для хранения, считает он. «Ведь каждый рубль, вложенный в садоводство, дает стране 25 руб. прибыли в течение 7–10 лет», — добавляет Муханин.

Еще один вопрос, который должна решить «дорожная карта» — обеспечение садоводческих хозяйств техникой. На ее приобретение как для осуществления технической и технологической модернизации действующих садов, так и при закладке новых насаждений предоставляются льготные кредиты и льготный лизинг, рассказывает Глушков. Однако пока в перечне Росагролизинга машин для производителей плодов и ягод недостаточно. «Садовой техники в каталоге Росагролизинга долгое время не было вовсе, а предложенные отраслевыми союзами машины в основном импортные, которые даже с учетом льготных условий лизинга и льготных кредитов дорого обходятся, — акцентирует внимание он. — Нашим же аграриям необходима высокотехнологичная техника по доступной цене». «Дорожная карта» как раз предусматривает разработку специализированных машин для садоводства и питомниководства, оборудования для переработки плодово-ягодного сырья, а также обеспечение их серийного производства на отечественных предприятиях. Поэтому стоит надеяться, что скоро ситуация может улучшиться.

ОТ ЯБЛОКА ДО СОКА

Сегодня садоводческая отрасль является одной из наиболее перспективных в сельском хозяйстве, уверен руководитель «Садов Белогорья» (входит в ГК «Агро-Белогорье») Николай Разуваев. Свои сады компания заложила по интенсивной технологии с 2015 по 2019 год. В 2020-м общая площадь плодоносящего яблоневого сада составила 167,5 га. Летние сорта яблок занимают 5,5% площади сада, зим-

ние — 94,5%. «Из федерального бюджета мы получили возмещение части затрат по закладке многолетних насаждений и работе по уходу за многолетними насаждениями до момента их ввода в эксплуатацию», — сообщает Разуваев. Урожай яблок в завершившемся году составил в хозяйстве 3,4 тыс. т. В 2021-м предприятие планирует произвести уже 3,7 тыс. т за счет увеличения урожайности. «В период

вступления сада в фазу максимального плодоношения рассчитываем собирать не менее 50 т/га, и уже в 2025 году хотим выйти на объем валового сбора в 8,3 тыс. т яблок», — делится планами руководитель. Для круглогодичного обеспечения потребителей свежими яблоками «Сады Белогорья» построили плодохранилище на 5 тыс. т одновременного хранения продукции с линией сортировки яблок

мощностью 4,5 т/час, которая позволяет отсортировать плоды по калибру, цвету и весу. Кроме этого, в строй введена линия по формированию и склейке коробов. «В конце 2020 года на базе плодохранилища мы также запустили цех по производству яблочного сока прямого отжима мощностью до 3 т в смену, — рассказывает Разуваев. — В год здесь планируем производить 350–400 т сока».